

Панков А. А. Охранительная деятельность православных братств в последние годы царствования короля Сигизмунда III (1620—1632) // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 7. С. 16—42 (2-я пагин.). (Окончание.)

Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III-го. *)

(1620—1632 годы).

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся теперь къ разсмотрѣнію внутренней жизни главнѣйшихъ и вліятельныхъ братствъ за это время, и остановимъ наше вниманіе на Виленскомъ братствѣ, которое, имѣя первыя восемь лѣтъ (1620—1628) во главѣ Мелетія Смотрицкаго, всѣ свои силы устремило на литературную полемику съ уніатами, а также на изданіе богослужебныхъ и учебныхъ книгъ, а потому братская типографія работала тогда весьма усердно; кромѣ упомянутыхъ выше полемическихъ книгъ Мелетія Смотрицкаго, типографія за эти 12 лѣтъ напечатала: требникъ (4 раза), псалтирь (2 раза), новый завѣтъ, уставъ литургіи, катехизисъ, акаѳисты, двѣ грамматики и духовныя бесѣды св. Макарія Египетскаго²⁹⁾). Братское училище, по отзывамъ современниковъ, процвѣтало подъ опытнымъ руководствомъ ректора Бобриковича, и при братствѣ существовала прекрасная бібліотека на греческомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ. Всѣ эти успѣхи не давали покоя уніатамъ и они не переставали отъ времени до времени дѣлать открытыя нападенія на св. Духовскій монастырь; такъ въ 1629 году, въ праздникъ Богоявленія, толпа уніатовъ, монаховъ и свѣтскихъ лицъ, по наущенію настоятеля уніатскаго монастыря Игнатія Дидриховича напала на монастырь, стрѣляла, бросала камни и поранила Слуцкаго протопопа Андрея Мужиловскаго; уходя нападающіе провозгласили объѣтъ, что они всегда и вездѣ, каждый часъ и на каждомъ

*) См. Б. В. № 5, 1898. г.

²⁹⁾ *Каратаевъ*, Описъ слав. рус. книгъ, стр. 365—440.

мѣстѣ, будутъ бить и позорить православныхъ. Въ 1630 году старшина Виленскаго православнаго братства Лаврентій Древинскій подалъ въ судъ жалобу о похищеніи увіатами братскаго имущества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, королевскихъ привиллегій³⁰⁾. Въ цеховую жизнь г. Вильны унія внесла также крупные раздоры, и прежнее дружелюбіе, существовавшее между католиками и православными, совершенно исчезло; такъ, на сходкѣ цеха сапожниковъ римскаго и уніатскаго обрядовъ 29 марта 1629 года было постановлено, что-бы никто, подъ опасеніемъ штрафа, изъ сапожниковъ греческой вѣры отиыпѣ не смѣлъ исполнять церковныхъ таинствъ и обрядовъ, какъ-то: присутствовать при богослуженіи, крестить дѣтей, исповѣдываться и приобщаться св. таинъ, совершать браки, отпѣвать умершихъ въ схизматической (т. е. православной церкви), а только въ св. Троицкой уніатской церкви³¹⁾.

Изъ дѣйствій Виленскаго братства въ пользу православія укажемъ на слѣдующій фактъ. Уніатскій митрополитъ Рутскій передалъ въ вѣдѣніе учрежденнаго имъ Базиліанскаго ордена Троцкую архимандрію. Православные жители г. Троць, противъ воли которыхъ совершилась эта передача древнѣйшей въ Литвѣ святыни въ руки враговъ православія, тотчасъ же извѣстиями объ этомъ Виленское братство. Это братство употребило все усилія къ возстановленію нарушенныхъ правъ православныхъ. Въ 1624 г., съ разрѣшенія короля, названная архимандрія была присоединена къ Виленскому православному монастырю, но не надолго. Базиліане при содѣйствіи своего протоархимандрита Рафаила Корсака выхлопотали у Владислава IV привиллегію, по которой Троцкая архимандрія навсегда уступалась базилианамъ Виленскаго уніатскаго монастыря³²⁾.

Львовское братство, пользуясь мирнымъ управленіемъ

³⁰⁾ Вил. Акт. т. VIII, стр. 109; А. З. Р. т. IV, № 229. Въ 1625 г. Лука Ельяновичъ завѣщалъ Виленскому братству дочь и товары; Вилен. Арх. Сб. т. VI, 96.

³¹⁾ Вил. Арх. Сб. т. X, стр. 218 (документъ 1584 г. о мирномъ окончаніи недоразумѣній въ цехахъ), стр. 293. См. о притѣсненіяхъ православныхъ въ цехахъ: Вил. Акт. т. X, пред. стр. XXVIII, и т. XI, стр. 313.

³²⁾ Собр. грамотъ г. Вильны, Троць, ч. II, №№ 59 и 60; Вил. Арх. Сб. т. V, стр. VII (предмет).

епископа Іереміи Тиссаровскаго, подтвердившаго всѣ права братства, сосредоточивало по преимуществу свою дѣятельность на мѣстныхъ интересахъ, и занято было окончаніемъ постройки своей каменной Успенской церкви, при щедромъ денежномъ пособіи со стороны давнишнихъ благодѣтелей братства-господарей Молдавскихъ. Въ началѣ 1631 года церковь была окончена постройкой и торжественно освящена епископомъ Іереміей, въ присутствіи Петра Могилы, бывшаго въ то время Кіево-Печерскимъ архимандритомъ, при многочисленномъ собраніи духовенства, придворныхъ Молдавскаго князя Мирона Барнавскаго, шляхты, членовъ братства и народа, заливавшагося слезами умиленія при мысли, что именно въ то время, когда у православныхъ было отнято и разрушено нѣсколько сотъ церквей, воздвигнута у нихъ новая святыня. Въ числѣ надписей, имѣвшихся внутри церкви, подъ хорами находилась и слѣдующая: „пресвѣтлый царь и великій князь Москово-Россіи былъ благодатель церкви ³³⁾“. Братское училище процвѣтало и привлекало къ себѣ сочувствіе мѣстнаго православнаго населенія, которое перѣдко поддерживало братство матеріальными средствами; такъ, въ 1630 году мѣстный купецъ Аффендикъ записалъ на училище свыше 2.000 злотыхъ, а староста Теробовльскій и Рогатинскій Александръ Балобанъ подарилъ братству 330 талеровъ. Изъ братскихъ учителей сдѣлался извѣстенъ Гавріиль Дорошевичъ, по переводамъ съ греческаго. Въ 1630 году въ братство вписалась Молдавская княжча Анна Могилянка, оказавшая своимъ заступничествомъ много пользы братству. Изъ книгъ выпущенныхъ братской типографіей (сгорѣвшей въ 1628 г. и затѣмъ скоро возобновленной) отмѣтимъ: 1) Апологію Мелетія Смотрицкаго, на польскомъ языкѣ, 2) Октоихъ (1630 г.) съ посвященіемъ благодѣтелямъ братства Моисею

³³⁾ Свод. галиц. рус. лѣт. *Петрушевича*, I, стр. 68 Молдавскій князь Миронъ Барнавскій прислалъ своего архимандрита, придворныхъ и слугъ и доставилъ все пужное для приѣма гостей, и въ числѣ разныхъ вещей подарилъ братству древній, рѣзанный на деревѣ крестъ, прекрасной работы; см. Лѣт. Львов. брат. подъ 1630 г. Весьма характерно, что когда храмъ былъ совершенно оконченъ еще въ 1629 году, то братство должно было получить дозволеніе отъ магистрата, за деньги, на устройство ступени къ крыльцу на улицу (Лѣт. Львов. брат., подъ 1629 г.).

Могилѣ, воеводѣ Мултапскому, и Мирону Барнавскому, 3) „Верше съ трагедіи Григорія Богослова во святыи великий пятокъ и на день Воскресенія Христова“, „Размышленіе о мудѣ Христа Спасителя и стихи на Воскресеніе Христова“, сочиненіе Іоанникія Волковича ³⁴⁾).

Могилевское братство продолжало служить крѣпкимъ устоемъ для православія въ Бѣлоруссіи, хотя въ 1621 году временно лишилось своей школы, устроенной на землѣ Спасскаго монастыря и переданной при содѣйствіи Виленскаго воеводы Льва Сапѣги въ вѣдѣніе униатовъ. При помощи своего братчика, знагнаго дворянина Богдана Стеткевича, это братство приобрѣло землю близъ г. Орши, и около 1626 года устроило тутъ, съ помощью шляхтичей и мѣщанъ Оршанскихъ, числившихся въ братствѣ, извѣстный впоследствии Кутейнскій монастырь, выбравъ игуменомъ тоже своего братчика Іоила Труцевича. Братство, узнавъ о прибытіи своего архипастыря Мелетія Смотрицкаго съ востока, отправило къ нему посла Андрея Ребровича, съ просьбой прибыть въ епархію; съ этимъ посломъ Смотрицкій послалъ братству изъ Кіева письмо (отъ 28 августа 1629 г.), въ которомъ, изъявляя благодарность братству за ревность къ благочестію, между прочимъ писалъ: „любовь абовѣмъ знакомъ есть певнымъ благочестія, безъ когрой широй нѣхто Бога видѣти не сгодобится“, и что „любячи ближняго, нѣчего ему меншь, такъ зъ дочасныхъ якъ и зъ вѣчныхъ добръ, нѣжъ самымъ собѣ жичити не будете ³⁵⁾“.

Кіевское братство весьма быстро увеличивалось и около 1630 г. оно заключало въ себѣ почти все мѣстное духовенство, и дворянство, много членовъ изъ другихъ сословій и все запорожское войско. Средства братства послѣ пожертвованій гетмана Сагайдачнаго весьма возрасли и оно обладало большею недвижимостью въ городѣ; съ 1621 по

³⁴⁾ На возобновленіе типографіи Старосельскій староста Дмитрій Карлогій подарилъ 500 злотыхъ; Лѣт. Львов бр. подъ 1628 год. *Каратаевъ*, Опис. слав. рус. книгъ, 417—428.

³⁵⁾ Вил. Арх. Сб. т. II, № 30; А. юж. и зап. Рос. т. II, № 51; *Жудро*, Ист. Могилев. брат. стр. 41—48. См. грозный указъ короля Могилевцамъ за устройство монастыря въ Кутейнѣ; указъ отъ 1627 года номѣщенъ въ „Историко-юридическихъ матеріалахъ извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской, вын. VIII, стр. 417.

1632 г. братство получило въ даръ въ Кіевѣ два мѣста лавочныя и два дворовыхъ мѣста, и купило два двора *). Братство въ эти 12 лѣтъ соорудило большую церковь Бого-явленія, и на это дѣло, а также и на школу получило щедрыя пожертвованія отъ царя Михаила Θεодоровича и патріарха Филарета. Ходатайствуя о пособіи предъ царемъ, братство, „духовные купно и мирстии“, въ особомъ письмѣ къ думному дьяку Граматину просило въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ истолковать царю значеніе церковныхъ братствъ: „братство нарицается егда христіане православные, живущіе посреди иновѣрныхъ, посреди ляховъ, уніатовъ и ерети-ковъ, и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничтоже смѣсно имѣти, сами съ собою любовію совокупляются, имена своя воедино списуютъ и братіями нарицаются, се же да твердѣе противъ невѣрныхъ отразиги возмогутъ **)“. Братскій монастырь, по грамотѣ патріарха Θεофана; удерживалъ за собой имя патріаршей ставропигіи, хотя соборнымъ рѣшеніемъ восточныхъ іерарховъ въ 1626 году и былъ подчиненъ власти своего епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ другими такими-же ставропигіями. По просьбѣ Кіевскаго дворянства братство получило „привилей королевскій на фундаціи“, отъ 19 февраля 1629 года; въ этой грамотѣ король утвердилъ за братствомъ ихъ земельный участокъ, дозволилъ устроить церковь и богадѣльню для людей бѣдныхъ, старыхъ и увѣчныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и для людей рыцарскаго сословія, которые, служа королю и республикѣ (вредящаясь съ врагомъ креста святаго), отъ непріятелей въ различныхъ битвахъ ранены***). Въ 1631 году Кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, будучи въ г. Львовѣ, совершилъ въ братской церкви запись своей недвижимой собственности на устройство школъ въ г. Кіевѣ; въ этой записи онъ такъ объясняетъ свое намѣреніе: „видя великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неучености духовенства и не обученія юности и же-

*) Нам Кіев. ком. т. II, стр. 292—293; Записки о перв. врем. Кіевск. Богояв. брат., Кіев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24.

**) Письма братства къ царю Михаилу Θεодоровичу отъ 1625 и 1626 гг. въ Арх. ю.-в. Россіи ч. I, т. VI, стр. 551, 553, 573.

***) Памят. Кіев. ком., т. II, стр. 86.

лая, при благодати и помощи Божіей, по собственной моей волѣ, предотвратить столь великую потерю, а также приобрести удалившихся отъ православія, вознамѣрился основать школу для того, что бы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ свободныхъ наукахъ“. Дворяне Кіевскаго воеводства, вписные братчики Богоявленскаго братства духовные и свѣтскіе, во главѣ съ митрополитомъ, и все запорожское войско, во главѣ съ гетманомъ Иваномъ Петрижицкимъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи Могилы, просили его, что-бы школы, которыя онъ началъ устраивать въ Кіево-Печерской лаврѣ, перевести совокупно съ учителями на мѣсто при братской церкви. Могила, будучи самъ воспитанникомъ Львовскаго *) братскаго училища, а также памятуя завѣты покойнаго митрополита Іова († 1631 г.) охотно согласился на эту просьбу, при чемъ въ качествѣ „старшаго братчига“ сдѣлался пожизненнымъ блюстителемъ и защитникомъ, какъ этихъ школъ, такъ и всего братства и его учрежденій, и принялъ на себя высшее руководство всѣмъ братскимъ дѣломъ, вмѣстѣ съ годичными братскими старостами **). Такимъ образомъ, братское училищное дѣло въ Кіевѣ было поставлено съ самаго начала на прочную почву и высшимъ руководителемъ его явился даровитѣйшій и образованный іерархъ православной церкви — Петръ Могила. Ученики, во главѣ съ профессоромъ Софроніемъ Почаскимъ, поднесли въ 1632 г. Петру Могилѣ сборникъ стихотвореній подъ названіемъ „Евхаристиріонъ“. Братство не заводило своей типографіи, такъ какъ въ Кіевѣ дѣйствовала лучшая изъ всѣхъ западно русскихъ типографій, именно Кіево-Печерская, которая издавала во множествѣ книги св. писанія, богослужебныя, каноническія, творенія св. отцовъ, житія святыхъ и др. при чемъ въ издательскомъ дѣлѣ работали такіе ученые люди, какъ Захарій Копыстенскій, Лаврентій Зизаній, Памва Берында, Тарасій Земка и другіе ³⁶).

*) Памят. Кіев. ком., т. II, стр. 93—143. особенно любопытенъ войсковой листъ, стр. 127.

**) „Абы школы въ братствѣ Кіевскомъ для цвиченія дѣтокъ христіанскихъ фундованы были“. Кіев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24.

³⁶) *Макарій*, Псл. рус. цер. т. XI, стр. 381, 387—390. Изъ первыхъ ректоровъ братскаго училища извѣстны: Кассіанъ Саковичъ и Оома Іев-

Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ организація и дѣятельность новооснованнаго Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства, противъ учрежденія котораго, какъ - бы предчувствуя его важное значеніе для православной церкви, протестовалъ въ 1620 году Луцкій уніатскій епископъ Евгеній Малинскій ³⁷⁾. Матеріальныя средства братства увеличивались весьма сильно; такъ въ 1621 году Луцкій мѣщанинъ и бургомистръ Солтанъ отписалъ братству все свое богатое имущество и товаръ, въ томъ-же году подстолий Елоричскій пожертвовалъ братству свою усадьбу, а въ 1623 и 1624 годахъ братство получило въ даръ земельную собственность отъ Боговитина и Сволынскаго ³⁸⁾. На купленномъ для братства княземъ Юріемъ Пузыной участкѣ въ гор. Луцкѣ при устьѣ р. Глушца (на мѣстѣ прежней богадѣльни) Луцкое братство соорудило великолѣпный каменный храмъ. Внѣшній видъ Крестовоздвиженской братской церкви представлялъ продолговатый четырехугольникъ съ полукруглымъ выступомъ на передней сторонѣ. На ней — два купола, изъ которыхъ нижній — круглый и освѣщенъ четырьмя окнами, а верхній — восьмиугольный и имѣлъ восемь оконъ ³⁹⁾. Обратимся теперь къ внутренней исторіи братства.

Вслѣдъ за Теофановой грамотой, возводившей Луцкое братство на степень ставропигіальнаго церковнаго учрежденія, оно, вмѣстѣ съ прочими православными западной Россіи, получило окружное посланіе отъ самого вселенскаго патріарха Тимофея, который, ревнуя о сохраненіи благочестія, преподалъ въ этомъ посланіи православное исповѣданіе вѣры Христовой, а затѣмъ въ 1623 году это братство получило подтвердительную грамоту на свои ставропигіальныя права и отъ вселенскаго патріарха Кирилла, повелѣвшаго въ ознаменованіе сихъ правъ водрузить на братскомъ храмѣ — внутри и внѣ, на четырехъ сторонахъ его, кресты, съ надписаніемъ именъ Польскаго короля и

левичъ. См. *Максимовича*, записки перв. врем. Киев. Богоявл. бр., Киев. Епарх. Вѣд 1865 г., № 24.

³⁷⁾ Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 479 и 480.

³⁸⁾ Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 501, 512, 529, 540 и 640.

³⁹⁾ *Рейтскій*, Луцкое Крестовоздв. брат., стр. 16; Киевлянинъ 1841 г., кн. 2. Луцкъ, стр. 49.

патріарха ⁴⁰⁾). Въ томъ-же году патріархъ Кирилль, бывшій, какъ извѣстно, ректоромъ Острожскаго училища на Волини, утвердилъ и уставъ Луцкаго братства; въ этой грамотѣ патріархъ указывалъ, что учрежденіе братствъ не есть какое-либо новое установленіе, но по истинѣ древнѣйшее и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было: „сердце и душа едина“ *). Далѣе патріархъ заповѣдалъ: „уставъ имъ свой братскій въ полной силѣ держать, и по мѣрѣ возможности своей, другъ друга уважая и Христа Избавителя своего любя, заповѣди Его евангельскія исполнять, дабы, сохранивъ всецѣло достоинство своего призванія, удостоились они, на страшномъ Его судѣ, услышать оный для всѣхъ вождедѣнный гласъ“.

Уставъ Луцкаго братства, въ общихъ чертахъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

Цѣли братства. Заботы братства простирались: 1) на поддержаніе и исправленіе храма; 2) на выдачу пособій всѣмъ нуждающимся въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, въ особенности лицамъ состоящимъ въ братствѣ; обѣднѣваго братчика вся братія обязана была „вызвоять, какъ деньгами братскими, такъ и само отъ себя, и во всемъ ему помогать, и въ болѣзни его призирать, и о душѣ его заботиться, оказывая любовь къ брату своему, при жизни его и по смерти“; 3) на призрѣніе убогихъ и на содержаніе сиротъ; 4) на устроеніе школы; 5) на погребеніе странныхъ и убогихъ **).

Устройство и средства братства. Старѣйшенство въ братствѣ предоставлено священнику братской церкви, и это

⁴⁰⁾ Пам. Кіев. ком. I, стр. 22 и 28.

*) Патріархъ особенно порицалъ всякаго (и отлучалъ отъ Церкви), кто называлъ нововведеніемъ сіе древнее, въ началѣ христіанства утвержденное, учрежденіе, и кто приводилъ его въ омерзѣніе другимъ.

**) Братская Луцкая богадѣльня имѣла всесословный характеръ и давала, также какъ братская Кіевская богадѣльня, приютъ престарѣлымъ воинамъ. Такъ въ 1624 году въ Луцкой богадѣльнѣ доживалъ свой вѣкъ Лука Крицкій „дворянинъ хорошаго происхожденія“, который получилъ увѣче отъ враговъ св. креста въ разныхъ битвахъ и, потерявъ все свое состояніе, не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни. См. Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 212 и 213, Вилен. Акт. т. I, стр. 14.

старѣйшенство дѣлало его естественнымъ предсѣдателемъ церковнаго союза духовенства и мірянъ *).

Церковная община должна была избирать священника „рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности и ревнителя науки“, т. е. такого, „которому-бы, какъ пастырю, послѣдуя, прихожане могли достигнуть своего спасенія“.

Вступленіе въ братство дѣлалось чрезъ заявленіе о своемъ желаніи священнику и о готовности подчиняться всѣмъ правиламъ устава.

Принятіе въ братство сопровождалось обрядомъ цѣлованія креста изъ рукъ пресвитера и руки іерейской, подаваніемъ руки каждому братчику въ знакъ вѣрности братству.

Вступающій въ братство обязанъ былъ уплатить въ братскую кружку вступнаго въ размѣрѣ шести грошей, и затѣмъ при каждой ежемѣсячной сходкѣ братчикъ обязанъ былъ дать въ кружку братскую по четыре бѣлыхъ монеты.

Кружка братская должна была находиться въ казнохранилищѣ церковномъ.

Дѣла братства рѣшались: обыкновенныя—на еженедѣльныхъ сходкахъ, а главнѣйшія—на ежемѣсячныхъ сходкахъ, и цѣлю ихъ служили заботы и разсужденія „о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ“, ибо „я Писаніе говоритъ, что выше мученичества есть о ближнихъ своихъ имѣть попеченіе, и сіе есть собственно жить со Христомъ“.

Дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ тайны и не должны быть выносимы на сторону.

При собраніяхъ братчики обязаны другъ друга уважать и почитать; и если бы какой братъ малѣйшимъ словомъ оскорбилъ другого, долженъ тотчасъ-же подвергнуться взысканію, какое братія между собою ему присудятъ, и онъ обязанъ будетъ, не выходя, тамъ же и тотъ-же часъ испросить прощеніе у брата со всѣмъ братствомъ.

По окончаніи сходки братчикамъ предлагалось читать

---

*) При учрежденіи братства пресвитеръ избиралъ первоначально четырехъ старшихъ братствъ.

книги и вести бесѣды о предметахъ нравственныхъ и служащихъ къ назиданію *).

Управленіе дѣлами братства. Для управленія дѣлами братства избирались четыре старшихъ братчика, между которыми распредѣлялись должности и послуги церковныя, смотря по достоинству, кто къ чему способенъ, при чемъ требовалось, чтобы они распорядились братскими дѣлами такъ, „какъ-бы око Божіе всегда на себя обращенное видѣли“.

Выборъ четырехъ старшихъ братчиковъ дѣлался ежегодно въ недѣлю антипасхи (т. е. въ недѣлю Фомину).

Старшіе братчики должны были ежегодно давать отчетъ предъ всею братіею.

Одинъ старшій братъ долженъ былъ имѣть ключъ отъ казнохранилища церковнаго, два другіе старшіе брата должны были держать ключи отъ самой кружки, и четвертый старшій братъ обязанъ былъ имѣть въ своемъ завѣдываніи реестры приходовъ и расходовъ денежныхъ, и всякихъ другихъ взносовъ и выдачъ въ братствѣ, при чемъ выдачи производились въ засѣданіи братства, въ присутствіи всѣхъ.

Братскій судъ. Общее собраніе братчиковъ имѣло право дѣлать своему сочлену, уклонившемуся отъ своихъ братскихъ обязанностей и ведущему непристойный образъ жизни, напоминанія тихо и съ братскою любовью; если кто не уважилъ ихъ напоминаній, то они должны были жаловаться своему пресвитеру, какъ старшему, который обязанъ былъ подвергнуть его законному взысканію; если бы и то не было уважено, тогда священникъ предъ всею церковью, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣлъ о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться, подъ опасеніемъ такого-же отлученія **).

*) Предъ ежемѣсячнымъ собраніемъ обносили по всему братству знамя братское; такимъ знаменемъ служилъ знакъ (или гербъ) Луцкаго братства: круглая медаль съ четырьмя ушками и съ изображеніемъ въ срединѣ креста, попирающаго полумѣсяцъ; см. изображеніе въ Памят. Кіев. ком., т. I, стр. 274.

**) Общее собраніе братчиковъ, въ частности, имѣло право принуждать

Обще-братскія религиозныя обязанности. „Когда умретъ братъ, вся братія должна провожать его до гроба со свѣчами братскими; до святой литургіи и во всю литургію стоять при тѣлѣ съ зажженными свѣчами. И должна быть за него литургія святая, также и коливо братское, и раздача милостыни, по мѣрѣ возможности, изъ кружки братской“.

„Заупокойныя братскія литургіи служить два раза въ годъ, въ субботу мясопустную и въ субботу пятидесятную; при чемъ и колива братская имѣютъ быть приготовлены. И обязаны всѣ братія съ женами своими, въ тѣ двѣ субботы, какъ на панихидѣ или парастасѣ, такъ и на литургіяхъ святыхъ со свѣчами въ рукахъ стоять до конца и молить Бога за умершихъ“.

„Каждый братъ, какъ изъ простыхъ, такъ и изъ сословія дворянскаго, обязанъ былъ вписать въ братскій помянникъ своихъ предковъ, отшедшихъ отъ сего свѣта. И тотъ помянникъ долженъ быть прочитанъ весь при проскодиміи на упомянутыхъ заупокойныхъ литургіяхъ. Также и въ продолженіи великаго поста, по уставу церковному, братскій священникъ, подъ конецъ утрени и вечерни обязанъ былъ прочитывать его на литіяхъ; за что братія должны были взаимно оказывать ему свою благодарность“.

„Также и заздравныя двѣ литургіи святыя должны быть два раза въ годъ; одна сентября 1-го, съ благодареніемъ Богу, что даровалъ провести годъ, и съ моленіемъ, чтобы и въ наступающій годъ даровалъ благоденствовать; а другая, когда придетъ праздникъ заложенія братской церкви. Въ сей праздникъ, для чести и хвалы, должно быть коливо и свѣча братская, и раздача милостыни“ ⁴¹⁾.

Отъ первыхъ временъ существованія Луцкаго братства (1620 г.) сохранился на письмѣ установленный порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ. Въ этомъ актѣ сказано:

„На обычномъ мѣстѣ, въ домѣ братскомъ долженъ быть

къ уплатѣ штрафа (воскомъ) въ случаяхъ: 1) оскорбленій, наносимыхъ при братскихъ сходкахъ; 2) разглашеній братскихъ дѣлъ и предметовъ братскихъ совѣщаній, и 3) отсутствій безъ уважительныхъ причинъ на братскихъ собраніяхъ, а также при погребеніи умершихъ братчиковъ и при обще-братскихъ заздравныхъ и заупокойныхъ литургіяхъ.

⁴¹⁾ Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 39--52.

застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Евангеліе, и зажженныя свѣчи, и братскій ларець. Тогда священникъ, или старшіе братія, должны вставши пропѣть „Достойно“ и прочитатъ обычное предисловіе, и затѣмъ братскій уставъ; по прочтеніи устава имѣетъ быть произнесено: „миръ Христовъ да водворяется въ душахъ нашихъ, братія, аминь“ *).

Потомъ скажетъ:

„Господа братія! кто знаетъ что-либо относящееся къ братству пусть объявляетъ“.

„А кто-бы также обязанъ былъ взнести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть внесетъ“.

Наконецъ:

„Если кто имѣетъ дѣло какое до братства, или до кого-либо, пусть исполняетъ, и прочая“ ⁴²⁾).

По обычаю того времени Луцкое братство направило свои силы къ учрежденію и устройству братскаго монастыря, считая, что подъ его защитой оно надежнѣе отстоитъ, какъ свое существованіе, такъ и интересы мѣстныхъ православ-

*) Предисловіе было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Во имя Отца и Сыва и Святаго Духа. Аминь.

Молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста Господя. Сіе благоудное, законное, церковное братство законно и вѣчно соблюдать предано Духомъ Святымъ отъ самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Господа славы, святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной. Также и намъ, здѣсь находящимся, волею, благословеніемъ и утверженіемъ единой, во истину святой соборной и Апостольской Церкви, свѣтлосіятельнаго Сіона сынамъ, отъ святыхъ Отцевъ нашихъ четырехъ Патріарховъ предано братство сіе и законы его хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ слово. „Святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду“ сказалъ дивный Пророкъ. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: „аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите, другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. Да и въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоя, и отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ; а ближняго твоего, яко самъ себя; и еъ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ“. „Богъ бо любви есть и пребывай въ любви, нъ Возѣ пребываетъ и Богъ въ немъ“. Ибо и Пророкъ сказалъ: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. О семъ бо Господь обща намъ животь вѣчный“.

⁴²⁾ Пам. Кіев. ком. т. I, стр. 116—120.

ныхъ. Предоставляя на содержаніе своему монастырю церковныя доходы, огородныя земли, а также указавъ въ числѣ средствъ къ содержанію на устройство типографіи, само братство обязалось давать монастырю ежегодное денежное пособіе (по 100 зол. польск.)

Въ актѣ 1624 года, названномъ „порядное постановленіе между свѣтскимъ братствомъ и духовнымъ, т. е. игуменомъ и иноками общаго житія (киновитами)“, братство выражаетъ свои разсужденія по сему предмету въ слѣдующихъ словахъ: „предстоитъ крайняя и неизбѣжная необходимость основать на семъ мѣстѣ, при нашей братской церкви, по примѣру другихъ благоустроенныхъ церковныхъ братствъ, киновію, т. е. общежительство иноковъ чина св. Василия Великаго, исповѣдавія Восточно православнаго. А сіе для того, чтобы мы, братія церковныя, болѣе слабыя и болѣе занятыя житейскимъ,—совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ духовныхъ братій, неся одно иго послушанія Христова, одни другимъ помогая и одинаково трудясь,—могли вдвое большій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе служить ко спасенію ближнихъ. Такъ какъ члены обоюго тѣла Христовой церкви, ни свѣтскіе безъ духовныхъ, ни духовные безъ свѣтскихъ, въ служеніи человѣческому спасенію не могутъ быть совершенно и вполнѣ удовлетворительны, то мы и вступили въ единство любви и равенство чести *)).

Далѣе, братство указываетъ, что, устанавливая правила для монастыря, оно это дѣлаетъ не для учительства тѣхъ, которые, по присягѣ на монашество, знаютъ долгъ свой, но дѣйствуя, какъ ктиторы, оно желаетъ въ видахъ однообразія и сохраненія обще-братскихъ порядковъ на будущее время, начертать свои обязательныя постановленія, чтобы новыя игумены не внесли чего-нибудь новаго и тѣмъ не произвели нежелательнаго замѣшательства.

Сдѣлавъ эту оговорку, утвердивъ штатъ монастыря **),

*) Въ другомъ мѣстѣ постановленія указывается, что братство принято съ духовными и для того, чтобы они, лица вездѣ безопаснѣйшія, и у суда были братскими защитниками.

***) Штатъ братскаго монастыря, за исключеніемъ игумена, состоялъ изъ: духовника, проповѣдника, благоговѣйнаго священника, діакона, устав-

и указавъ на разныя обязанности игумена и иноковъ, благодарное братство начертало, между прочимъ, такое правило, которое дѣлаетъ честь его истинно христіанскому челоѡколюбію. Вотъ это правило:

„Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, то несравненно болѣе о внутренней, духовной. И потому игуменъ обязанъ такъ заботиться и стараться о духовной церкви, т. е. о членахъ Христовыхъ, какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи, т. е. непрестанно думать, съ другими совѣтоваться, и, съ нами бывая на каждой сходкѣ, совместно заботиться о томъ, какимъ способомъ овецъ Христовыхъ пасти и хранить въ оградѣ; какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ; какъ малодушныхъ и колеблющихся утверждать; какъ робкимъ придавать мужества; какъ освѣщать правдою вѣры сомнѣвающихся; какъ любимцевъ міра направлять къ любви Божіей; какъ скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости; однимъ словомъ, имѣть о спасеніи каждаго такое попеченіе, что-бы всякій членъ въ церкви Божіей получалъ приличное и дѣйствительное лекарство отъ своей болѣзни душевной. А для того игуменъ долженъ самъ лично, и чрезъ братій своихъ на то способныхъ, посѣщать христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія души своей“ *).

Въ заключеніе мы приведемъ изъ этихъ постановленій только правила, которые братство сочло нужнымъ преподать игумену относительно церковнаго пѣнія и содержанія хора пѣвчихъ; „такъ какъ“ (говорится въ этихъ постановленіяхъ) „и пѣвчіе принадлежатъ къ внѣшней церковной красотѣ, то мы требуемъ и того, что-бы игуменъ держалъ на общемъ столѣ протопсалта, т. е. старшаго пѣвца

щика, еклисиарха, эконома, палатнаго, двухъ братій для испрошенія покаянія, повара, послушника и учителя.

*) Интересно имѣть въ виду и сравнить примѣры участія мірянъ при избраши игумена въ Новгородѣ Игуменъ монастыря св. Георгія Саватій предъ своею смертію „сѣзва владыку Антонія и посадника Иванка и всѣ Новгородцѣ и запроша братьѣ и всѣхъ Новгородцѣ: изберите себѣ игумена, они-же рѣкоша. въведѣте Грьцина и постригоша и того дни .. и поставиша и игуменомъ на сборъ“ (Пол. соб. Рус. Лѣт. III, 42).

и школьнаго учителя; и о другихъ отрокахъ способныхъ къ пѣнію заботился-бы отечески; и если встрѣтятся такіе отроки, то представляль-бы ихъ намъ, и совмѣстно съ нами старался-бы о ихъ продовольствіи. А для смотрѣнія за всѣми тѣми отроками и за всею школою и для наблюденія за ихъ порядкомъ, игуменъ съ братіею имѣють выбрать изсреди себя способнаго на то ректора, который, не требуя за науку никакой платы, долженъ будетъ повседневно наблюдать за обязанностями, какъ учителя, такъ и учениковъ; и въ каждыя четыре недѣли производить испытаніе чему научатся; дабы молодые годы порученныхъ имъ дѣтей напрасно не тратились, за что учителя отдать должны отвѣтъ Богу“⁴³⁾. Воспользовавшись уставами извѣстныхъ школъ: Львовской, Виленской и другихъ, и ихъ почти 40-лѣтней педагогической опытностью, Луцкое братство выработало замѣчательный уставъ для своей школы, и главныя положенія этого устава вполнѣ примѣнимы къ школьному дѣлу и въ настоящее время.

Вслѣдъ за учрежденіемъ братства послѣдовала, именно въ 1620 году, постройка каменной школы въ монастырѣ братскомъ. Эта „русская и греческая“ школа устроилась по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ св. Отцевъ исповѣданія греческаго, великимъ стараніемъ и иждивеніемъ и заботою мѣщанъ Луцкихъ русскаго рода, святаго исповѣданія греческаго, и пожертвованіями всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ духовнаго сословія, такъ и особъ княжескихъ, господскихъ и дворянскихъ и всего простаго народа, даже и до убогихъ вдовиць.

Братская школа ставила себѣ задачей: обученіе наукамъ и добродѣтели, основывающейся на Православіи, и являлась такимъ образомъ настоящимъ типомъ церковно-народной русской школы.

Остановимся сначала на тѣхъ нравственныхъ требованіяхъ, которыя братство предъявляло къ своей школѣ.

Отъ учителя уставъ требовалъ безукоризненныхъ нравственныхъ качествъ и христіанскаго образа жизни; онъ долженъ быть „споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ дѣлъ“. Отношенія его къ

⁴³⁾ Пам Кіев ком т. I, стр 55—83.

ученикамъ должны быть наставническія, кроткія, „не только мірскія, но и выше мірскаго“, какъ типично выражено въ уставѣ; на учителя возлагалась обязанность „учить и любить дѣтей всѣхъ одинаково; какъ сыновей богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося пропитаніе; учить ихъ, сколько кто по силамъ научиться можетъ, только не старательнѣе объ однихъ, нежели о другихъ“. Ставя такъ высоко личность учителя, уставъ весьма естественно требовалъ отъ учениковъ добродѣтели послушанія и наказывалъ имъ во всемъ совѣтоваться съ учителемъ и ему повиноваться добровольно, безъ всякаго принужденія и ропота.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, взаимныя отношенія учителя къ ученикамъ, братство преподавало слѣдующія правила для насажденія религіозно-нравственнаго воспитанія въ школь: А) „Такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога, при томъ каждый ученикъ, между свободными науками, прежде всего долженъ учиться тому, что ведетъ его ко спасенію, то постановляемъ: что-бы въ каждый воскресный и въ каждый святой день, по обыкновенію празднуемый церковью, именно: въ праздники Господскіе, Богородичныя, Апостольскіе и другіе дни, во храмъ при богослуженіи, т. е. на вечерни, утрени, на Божественной литургіи и опять на вечерни, присутствовали всѣ, не исключая никого и не смотря ни на какія причины, кромѣ болѣзни. И тамъ, стоя со страхомъ Божиимъ, какъ на небѣ, со всевозможною тишиною внимать молитвамъ и поученіямъ. То-же и въ простые дни, оиредѣленные лица, которымъ, по составленному списку прійдетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь;“ Б) „Если кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ непременно долженъ имѣть общеніе и единеніе съ Предвѣчною Мудростію, т. е. Сыномъ Божиимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Почему набожнѣйшимъ изъ учениковъ совѣтуемъ, что-бы они наичаще, т. е. если можно, въ каждый Господскій праздникъ и въ каждый постъ отбывали исповѣдь и причащеніе; а болѣе безпечнымъ и слабымъ и всѣмъ вообще приказываемъ, что-бы во всѣ четыре поста въ году, именно: въ Великій, въ началѣ весны, въ Петровъ, въ началѣ лѣта, въ Спасовъ, въ началѣ осени и въ Филипповъ, въ

началѣ зимы, каждый изъ учениковъ, отбывши надлежащимъ образомъ исповѣдь предъ священникомъ, котораго назначить старшій, содѣлался достойнымъ причастникомъ Пречистыхъ Таинъ“; В) „Послѣ обѣда въ субботу учитель обязанъ не малое время и гораздо больше чѣмъ въ прочіе дни бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божию и чистымъ юношескимъ нравамъ: какъ они должны быть въ церкви предъ Богомъ, въ домѣ предъ родными своими, и какъ имъ вездѣ сохранить добродѣтель и цѣломудріе, т. е. предъ Богомъ и святыми Его почитаніе и страхъ, предъ родными и учителемъ послушаніе, предъ всѣми вообще покорность и уваженіе, и сами въ себѣ чистоту и добродѣтель. И сіи наставленія должны быть запово внушаемы дѣтямъ; для чего не будетъ имъ мѣшать и памятнаго по школьной чашѣ испивать“. Г). Въ воскресные и въ праздники Господскіе, пока пойдутъ къ литургіи, учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать и наставлять ихъ о томъ праздникѣ или святомъ днѣ, и учить ихъ волѣ Божіей. А послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснить праздничное Евангеліе и Апостоль. Ибо сказано: „Блаженъ-иже въ законѣ научается день и ночь“. Д). Поутру всѣ, спешившій въ назначенный часъ, не должны начинать ученія, пока не прочтутъ молитвъ и обычнаго предисловія. Ибо сказано: въ началѣ дѣла твоего Бога поминай“.

Мудрое братство прекрасно понимало, что успѣшность выполнения этихъ высоко-правственныхъ задачъ во многомъ зависить также отъ содѣйствія школѣ въ этомъ отношеніи со стороны родителей, опекуновъ и хозяевъ дѣтей, а потому въ уставѣ было постановлено, что учитель и смотрители школы изъ братчиковъ должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ и стороннихъ дѣтяхъ, что-бы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго, показывая тѣмъ образованность и приличную лѣтамъ людскость предъ всякимъ сословіемъ. И если-бы что противное образованію оказалось въ дѣтяхъ, имѣеть быть излѣдовано; уставъ требовалъ, что-бы отдача дѣтей въ школу, а равно и взятіе ихъ оттуда, происходило въ присутствіи двухъ свидѣтелей; при поступленіи въ школу родителямъ или опекунамъ сначала прочитывался уставъ школы, дабы они знали, какимъ обра-

зомъ будутъ учить дѣтей, и что-бы они не только не препятствовали въ томъ порядкѣ, но всѣми мѣрами содѣйствовали дѣтямъ въ наукѣ, приводя ихъ въ послушаніе учителю; наконецъ уставъ возлагалъ на родителей и попечителей обязанность помогать школѣ и въ приготовленіи учениками своихъ уроковъ, именно въ правилахъ говорилось: „а вечеромъ пришедши изъ школы домой, дѣти предъ родственниками, а посторонніе всякаго сословія ученики, живущіе на квартирахъ, предъ своимъ хозяиномъ должны прочесть тотъ урокъ, который въ школѣ учили съ объясненіемъ его, какъ то бываетъ въ школѣ“.

Обратимъ вниманіе на тѣ порядки, которые были завелены въ самомъ школьномъ обиходѣ. Отъ поступающаго въ школу требовалось сознательное отношеніе къ своимъ новымъ обязанностямъ, а потому, по уставу, предоставлялось новопоступившему нѣсколько дней, что-бы онъ осмотрѣлся и рѣшилъ: желаетъ-ли онъ окончательнo вступить въ число учениковъ и подчиниться всецѣло порядкамъ школы. Затѣмъ отъ поступившаго въ школу ученика требовалось твердое намѣреніе окончить полный курсъ наукъ. Находясь въ школѣ, ученикъ долженъ былъ неукоснительно посѣщать классы въ опредѣленные по росписанію часы.

Въ самой школѣ царило полное равенство и преимущество давало одно знаніе и прилежаніе. „Богатые“ (говорится въ уставѣ) „предъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукой; а по внѣшности равны всѣ. Кто больше будетъ знать, долженъ въ классѣ сидѣть выше, хотя бы и весьма былъ бѣденъ; а кто меньше будетъ знать, долженъ сидѣть на низшемъ мѣстѣ“. Уставъ обращалъ особенное вниманіе на развитіе въ школѣ хорошаго товарищества, и, желая упрочить въ школѣ благоправіе, преподавалъ въ этомъ смыслѣ нѣсколько правилъ, которыя достойны быть отмѣченными; именно въ уставѣ говорится: „пребывая въ благоправіи и ведя товарищество съ благоправнымъ, всѣ должны оказывать почтеніе людямъ достойнымъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, открывая передъ ними голову и отдавая поклонъ. Равно и къ мѣстамъ, посвященнымъ Богу, какъ - то: монастырямъ, кладбищамъ, училищамъ, преимущественно предъ другими мѣстами должны имѣть почтеніе. А сіе они сдѣлаютъ, какъ,

находясь въ тѣхъ мѣстахъ, станутъ воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ“.

Отъ самихъ учениковъ уставъ требовалъ полной самодѣтельности и самопомощи и выразилъ эти требования въ слѣдующихъ правилахъ: „также приучаютъ ежедневно, чтобы дѣти одинъ другого спрашивали по гречески, а отвѣчали-бы по словенски; и также, что-бы спрашивали по словенски, а отвѣчали бы на простомъ языкѣ. Но вообще они не должны между собой разговаривать на одномъ простомъ языкѣ, но на словенскомъ и греческомъ“. Также уставъ требовалъ, что-бы во время приготовления уроковъ, ученики одинъ у другого выспрашивали эти уроки. Далѣе въ уставѣ говорится: „двухъ или четырехъ мальчиковъ, въ каждую недѣлю иныхъ, по порядку назначать должно для наблюдения; отъ чего ни одинъ не можетъ отказываться, когда до него дойдетъ очередь. Дѣло ихъ будетъ: пораньше придти въ школу, подмести ее, затонить въ печкѣ и сидѣть у дверей, и знать обо всѣхъ, кто выходитъ и кто входитъ. Они должны записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, или въ церкви безчинно стояли, или домой идучи не вели бы себя пристойно“.

Курсъ учения въ братской школѣ. Дѣти въ школѣ должны быть раздѣлены на трое: одни, которые будутъ учиться распознавать буквы и складывать; другіе, которые будутъ учиться читать и выучивать наизусть разные уроки; третьи будутъ приучаться объяснять читанное, разсуждать и понимать. „Учитель обязанъ будетъ учить и на письмѣ имъ предлагать: отъ святаго Евангелія, отъ книгъ Апостольскихъ, отъ всѣхъ Пророковъ, отъ учения святыхъ отцевъ, отъ философовъ, поэтовъ, историковъ и прочая. Дѣти должны учиться также насхали и дунному теченію и счету и вычисленію, или правиламъ церковнаго пѣнія“. Приэтомъ въ уставѣ подробнѣе высказано: „въ школѣ учение начинается такъ: сперва научаются складывать буквы, потомъ обучаются грамматикѣ (также практическому языкознанію) при этомъ учатся церковному порядку, чтенію, пѣнію. Затѣмъ приступаютъ къ высшимъ наукамъ: къ диалектикѣ и риторикѣ, которыя переведены по словенски“).

*) Въ уставѣ при этомъ замѣчается, что на русскомъ языкѣ написаны

Таковъ былъ замѣчательный уставъ, выработанный Луцкимъ братствомъ для своей „греко-латино-словенской“ школы, поставленной подъ руководство и наблюденіе двухъ особо избранныхъ братчиковъ, носившихъ названіе „строителей школьныхъ“ ⁴⁴⁾.

При братскомъ монастырѣ заведена была также, по примѣру другихъ братствъ, типографія, которую, при помощи щедрыхъ пожертвованій, устроили два братскихъ инока Сильвестръ и Павель. Изъ книгъ выпущенныхъ этой типографіей извѣстны весьма немногія; такъ въ 1628 году напечатаны были: „Ламентъ, (т. е. плачь) по умершемъ пресвитерѣ Иоаннѣ Васильевичѣ“, сочиненіе инока Давида *), и „Епикидіонъ, албо вѣрши жалобныя на погребеніе Василісы Яцковны“, сочиненіе Стефана Полумерковича. Потомъ эта типографія была перемѣщена въ Чорненскій монастырь **), гдѣ напечатаны были: „Часословъ“ (въ 1629 г.) и „Діалогъ, албо розмова челоувѣка хорого, албо умираючого съ духомъ: о добромъ збистю з того свѣга, людемъ свѣтцкимъ, а посполите тымъ, которые мало што доброго за живота робили, а съ памятью умирають“. Послѣ смерти инока Павла и благодѣтеля Чорненскаго монастыря Адама Урсула Рудецкаго, инокъ Сильвестръ составилъ въ 1635 г. духовную, въ которой свою типографію писемъ славяно-русскихъ отписывать снова Луцкому братству ⁴⁵⁾ ***).

диалектика и риторика и другія философскія сочиненія, принадлежащія къ школѣ.

⁴⁴⁾ Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 83—116.

*) Кромѣ сочиненія Давида почѣщены и другія стихотворенія учениковъ школы братской: „Тренъ ипшихъ спудеевъ школы Братское Луцкое“; см. подробности у Коротаяева, Опис. слав. рус. кн. стр. 554.

**) Эта типографія, какъ сказано въ книгѣ Часословѣ, „въ Чорной“ существовала при Спасскомъ монастырѣ, въ 1/2 веретѣ отъ г. Луцка, въ Чорницахъ. По другому свѣдѣнію, Чорненскій монастырь находился надъ Горынюю, въ 8-ми верстахъ отъ Клевани, тамъ, гдѣ нынѣ урочище „Чорная“; см. Коротаяева, Опис. слав. рус. кн., стр. 403.

⁴⁵⁾ Пам. Кіев. Ком. т. I, стр. 139—146. *Каратаевъ*, Опис. слав. русск. книгъ, стр. 395, 396, 402 и 408. Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 614 и 637.

***) О нападеніяхъ на братскій монастырь шляхтичей и иезуитскихъ студентовъ и о разныхъ насиліяхъ, совершенныхъ ими надъ монахами и школьниками братскаго училища, мы здѣсь не упоминаемъ, какъ о предметѣ изжеломъ для воспоминанія и отсылаемъ читателя за подробностями

Этотъ рѣдкій въ исторіи полъемъ духа, замѣчаемый повсемѣстно въ православномъ обществѣ въ западной Россіи въ первую половину XVII вѣка, не могъ не отразиться на юномъ поколѣніи, всегда столь отзывчивомъ къ добрымъ примѣрамъ старшихъ, которые взялись такъ рѣшительно и старательно за великое дѣло нравственнаго воспитанія и образованія своего подростяющаго поколѣнія. Мы хотимъ указать на такъ называемыя „юношескія братства“.

Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій братской жизни въ эпоху ея расцвѣта было учрежденіе во многихъ городахъ литовско - польскаго государства при старшихъ братствахъ „юношескихъ братствъ“ („братства младенческія или молодшія“), которыя состояли изъ молодыхъ людей, не женатыхъ, вступившихъ въ братское общеніе для тѣхъ же церковно-благотворительныхъ цѣлей, что и старшія братства. Эти „единомышленные и послушные о Господѣ“ старѣйшимъ братствамъ юношескіе союзы, возникшіе также съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ, должны были руководствоваться уставами своихъ старшихъ братствъ, и кромѣ того находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ духовнаго отца и двухъ „честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго или свѣтскаго званія“. Эти послѣдніе не должны были приписывать себѣ власти и ктиторства, по обязаны были, по отеческой любви, ходить на собранія юношескаго братства, какъ къ своимъ любимымъ дѣтямъ и внушать имъ все богоугодное, доброе и полезное для Церкви Божіей. Эти собранія юношей-братчиковъ происходили при церкви, и во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна было постановлено, что они не должны бывать безъ наученія и наставленія книжнаго. Каждый изъ юношей-братчиковъ обязанъ былъ четыре раза въ годъ, именно въ четыре поста очищать свою совѣсть исповѣдью и укрѣплять себя приобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ.

Документы XVII вѣка сохранили свѣдѣнія о многихъ юношескихъ братствахъ, учредившихся и дѣйствовавшихъ, какъ въ Галичинѣ, такъ и въ западной Россіи, сѣверной и южной ея части.

къ актамъ, помѣщеннымъ въ Арх. юго-зап. Россіи, ч I, т. VI, стр. 521, 546, 582, 590, 592 и 596. Также и въ царствованіе короля Владислава, ibid. стр. 753 (отъ 1639 г.) и 797 (отъ 1644 г.).

При Кіевскомъ братствѣ съ благословенія Іерусалимскаго патріарха Теофана учреждено было юношеское братство, причѣмъ патріархъ въ грамотѣ своей отъ 17 мая, выданной старшему братству выразился такъ: „по прошенію ревнующихъ благому братій, къ большому распространенію славы имени Господня, изъявивъ согласіе на основаніе при немъ (т. е. при старѣйшемъ братствѣ) въ семь богоспааемомъ г. Кіевѣ, Братства младенческаго, единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старѣйшему братству, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, состоящихъ во многихъ городахъ государства великаго государя, короля польскаго, мы таковое благословили: и симъ писаніемъ нашимъ благословляемъ и повелѣваемъ, чтобы вписывающіеся въ сіе Братство благосостояли въ вѣрѣ и устроили себя, сообразно съ порядкомъ старѣйшаго братства и особенно съ порядкомъ древнѣйшихъ братствъ, остерегаясь впасть въ сѣти вражескія; и сверхъ всего того, стяжали бы любовь ко всѣмъ и смиреніе, не уклонялись бы отъ благочестія, украшая юность свою всякою добродѣтелью такъ, чтобы могли для всѣхъ служить образцомъ“ ⁴⁶⁾). Тотъ же патріархъ, посылая въ сентябрѣ 1620 года грамоту Минскому братству, благословилъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ грамотѣ Кіевскому братству, состоятъ при Минскомъ братствѣ и юношескому братству св. Іоанна Крестителя ⁴⁷⁾). При Кіевскомъ митрополитѣ Исаи Копинскѣмъ въ 1632 году возникло и устроилось, съ благословенія митрополита, юношеское братство Великомуч. Георгія при Луцкомъ Крестовоздвиженскомъ братствѣ ⁴⁸⁾). Въ 1633 году такое же братство возникло въ г. Львовѣ при Онуфріевскомъ монастырѣ и ему даны правила; члены-юноши должны были, вступая въ союзъ, приносить присягу въ присутствіи Успенскаго ставропигіальнаго братства, и въ воскресенья и праздники присылать двухъ человѣкъ для прислуживанія въ городской церкви. Юношеское братство обязано было отдавать отчетъ ставропигіи, которая въ 1635 году дозволила

⁴⁶⁾ Пам. Кіев. Ком. II, ст. 54—56.

⁴⁷⁾ А. З. Р. т. IV, №№ 219, 220; Арх. *Иоколай*, Опис. Мин. епарх., стр. 86. Собр. акт. и грам. Мин. губ., № 154.

⁴⁸⁾ Пам. Кіев. ком., т. I, стр. 121.

этому братству имѣть особаго духовника, жившаго въ Онуфріевскомъ монастырѣ и подчинявшагося мѣстному игумену. 3 февраля 1645 года митрополитъ утвердилъ и благословилъ это младшее братство, съ указаніемъ, чтобы оно подчинялось ставропигии ⁴⁹).

Въ первой половинѣ XVII вѣка учредилось юношеское братство при Замостьскомъ старшемъ братствѣ. Объ этомъ юношескомъ Замостьскомъ братствѣ сохранились свѣдѣнія, что въ 1656 году оно уже имѣло въ св. Николаевской церкви свою братскую икону Покрова Пресвятой Богородицы, и съ этого времени въ отличіе отъ старшаго св. Николаевскаго братства, стало называться Покровскимъ братствомъ, а съ 1659 года для осуществленія надзора за нимъ со стороны старшаго братства стали избираться изъ среды послѣдняго по два засѣдателя (по тогдашнему выраженію—ассесора). Въ 1661 году состоялось особое постановленіе старшаго братства о взаимныхъ отношеніяхъ обихъ братствъ, въ которомъ точнѣе опредѣлены права и обязанности засѣдателей; эти послѣдніе, будучи избираемы ежегодно, должны (какъ сказано въ актѣ) всегда присутствовать на созываемыхъ „духовникомъ“ сходкахъ, и тамъ совѣщаться съ членами юношескаго братства о добромъ церковномъ порядкѣ, и управлять ими, а непокорныхъ карать „по ихъ правиламъ“. Въ томъ же постановленіи встрѣчается со стороны старшаго братства просьба къ младшему братству, основанная на распоряженіи Кіевскаго митрополита, о томъ, чтобы каждый братъ младшаго братства, вступающій потомъ въ составъ старшаго братства, (послѣ вступленія въ супружество) оставался въ составѣ младшаго братства еще годъ и шесть недѣль, и по прошествіи этого срока приносилъ-бы предъ уходомъ свою благодарность младшему братству, которое уже тогда поручало его старшему братству ⁵⁰). Имѣется также извѣстіе о существованіи еще въ самомъ началѣ XVII вѣка младшаго братства при Люблинской Спасо-Преображенской

⁴⁹) *Петрушевичъ*, Свод. гал. рус. лѣт., стр. 476; Лѣт. Львов. бр. почт. 1633 годомъ,

⁵⁰) *Будиловичъ*, Русск. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 67 и послѣдующія, Кіевская старина, ноябрь 1882 года. „Документы братства въ г. Замостьѣ“.

церкви, совмѣстно со старшимъ братствомъ ⁵¹⁾. Въ 1669 году при церкви, находившейся въ Могилево-братскомъ монастырѣ, именно св. апостола Іоанна Богослова, учредилось младшее братство, т. е. общество состоящее изъ молодыхъ людей мужскаго и женскаго пола, не женатыхъ и не замужнихъ, кои вписывались въ число братчиковъ и дѣлали по возможности между собою денежныя складки на церковныя надобности; ихъ стараніями и пожертвованіями былъ вырѣзанъ и вызолоченъ иконостасъ, росписанъ иконами, изъ которыхъ четыре были обложены серебрянными ризами. Эта церковь св. Іоанна Богослова была выстроена съ деревянными круговыми хорами, оканчивающимися верхнимъ престоломъ во имя св. Николая, стоявшимъ надъ главнымъ алтаремъ, Юношеское братство, отдавшее себя покровительству св. Николая Мурликійскаго чудотворца, пользовалась нѣкоторою самостоятельностью относительно старшаго братства, оно имѣло свою казну и избирало отдѣльныхъ старость, подстарость и шафарей. Замѣчательны нѣкоторые пункты устава этого братства, по которымъ члены налагаютъ на себя прямую обязанность—быть ревностными къ богослуженію и усердными къ украшенію храма: 1) „мы, братія, говорится въ уставѣ, согласно поставляемъ и желаемъ, что-бы предъ намѣстнымъ образомъ Святителя Христова Николая ежегодно поставляема была свѣча отъ насъ самихъ и которая бы каждый годъ была дважды обповлена, 2) ежемѣсячная служба Божія должна отправляться въ присутствіи всѣхъ братій, нашему собранію принадлежащихъ въ день мѣсячный, т. е. въ четвертокъ; всѣ братія, обязанные всегда присутствовать при богослуженіи, являютъся съ вылитыми свѣчами, если-же кто-либо изъ братій не можетъ присутствовать при службѣ Божіей не по причинѣ какого нибудь препятствія или случая, а по нерадѣнію и непослушанію, тотъ за непослушаніе свое обязанъ дать на свѣчи полфунта воску; 3) три общіе молебна за всю братію должны совершаться въ дни праздниковъ: Святителя Христова Николая, въ день усѣкновенія главы Предтечи и въ день срастотерпца Христова Димитрія; 4) также въ праздничные дни—св. Николая, Іоанна Предтечи

⁵¹⁾ *Лонгиновъ*, Памят. древн. правосл. въ Люблинѣ, стр. 17.

и Дмитрія—должна служиться за всю братію, принадлежащую нашему собранію, ранняя обѣдня, на которой братія обязана стоять со свѣчами предъ алтаремъ, подобнымъ образомъ и на поздней обѣдни; 5) вылитыя братскія свѣчи каждый годъ предъ праздникомъ Воскресенія Господня, для благолѣпія церковнаго, должны быть обновлены; 6) всѣ взносы и доходы обращаются на украшеніе и благолѣпіе нашего храма во имя Св. Николая“. Въ заключеніе устава сказано: „всѣ мы будемъ исполнять написанное, соединившись союзомъ братской любви, и всѣ, подписавшіеся на это, подъ покровительствомъ Святителя Христова Николая, обязуемся до конца жизни нашей, по обѣщанію, вносить годичные доходы, по мѣрѣ нашей возможности, да и будетъ это во славу Бога, въ Троицѣ Святой Единого, и покровителя нашего Святителя Христова Николая и всѣхъ святыхъ; аминь“⁵²⁾.

Имѣется также извѣстіе, что въ 1651 году при Виленскомъ св. Духовскомъ братствѣ учредилось ученическое (студенческое) братство въ честь св. цар. Константина и Елены⁵³⁾.

Въ Галичинѣ, кромѣ Львова, появилось, во второй половинѣ XVII вѣка, нѣсколько такихъ юношескихъ братствъ, изъ которыхъ мы укажемъ на слѣдующія: 1) 8 мая 1656 года епископъ Львовскій Арсеній Желиборскій издалъ въ г. Львовѣ учредительную грамоту для младенческаго церковнаго братства при церкви Сошествія Св. Духа, въ Рогатинѣ; 2) епископъ Львовскій Юсифъ Шумлянскій грамотою, изданною въ г. Тернополѣ, 26 октября 1668 года, утвердилъ при церкви Св. Троицы заведенное духовное братство „благочестивыхъ и благоговѣйныхъ младенцевъ въ мѣстѣ Тернополѣ обитающихъ“; 3) тотъ же епископъ, во время своего путешествія, въ г. Куликовѣ, 19 января 1670 года издалъ учредительную грамоту для „младенче-

⁵²⁾ Записки игумена *Ореста* въ Вил. Арх. Сб. т. II, стр. XLIII; разныя записки, касающіяся до Бѣлорусской епархіи, въ V т. Вил. Арх. Сб. стр. 124, гдѣ сказано по тѣмъ годомъ 1699 „тогда же братство младшее св. Богослова спасалось“; *Жудро*, Ист. Могил. Боголюб. брат., стр. 68 и 69, *Фирова*, О прап. церков. брат., стр. 157 и 158, гдѣ приведенъ самый уставъ.

⁵³⁾ Витеч. Акт. т. IX, стр. 291, 391 и 486.

скаго братства“ при Успенской церкви, и 4) въ 1674 г. въ г. Станиславовѣ существовало юношеское („младшее“) братство при храмѣ Введенія Пресвятой Богородицы ⁵⁴⁾).

Особоннаго значенія эти юношескія братства въ исторіи не имѣли, но это соединеніе подростоващаго поколѣнія съ отцами для осуществленія одной общей высокой цѣли, „христіанскаго трудолюбія“ и для поднятія религіозно-нравственнаго духа въ православной церкви, указываетъ на предусмотрительность старшихъ дѣятелей, приучавшихъ юное поколѣніе въ годы наиболѣе воспримчивыя къ высокому служенію Церкви и развивавшихъ въ нихъ способность быть замѣстителями старшихъ, когда это время естественно наступитъ. Какъ серьезно и благосклонно смотрѣли тогдашніе высшіе іерархи на это движеніе среди молодежи, свидѣтельствуютъ трогательныя наставленія Кіевскаго митрополита Исаи Копинскаго, съ которыми онъ обратился къ Луцкому юношескому братству. Утвердивъ, какъ выше сказано, въ 1632 году представленный уставъ, Кіевскій владыко, указавъ, что онъ „много и обильно усладился рѣшимостью юношей обогащаться добрыми дѣлами“, писалъ имъ между прочимъ: „всего болѣе напоминаемъ и просимъ: если Господь Богъ благоволитъ подати вамъ совершить что-либо, то духъ гордости и тщеславія, ненависти и памятозлобія, да не имѣетъ къ вамъ ни малѣйшаго доступа; но да пребываетъ въ васъ духъ покорности, смиренія и послушанія Христова, и особенно должнаго почтенія къ старшимъ и родителямъ вашимъ... Собранія ваши не должны бывать безъ поученія и наставленія книжнаго, во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна... Прилагайте, каждый по возможности своей, попеченіе объ училищѣ и богоугодныхъ дѣлахъ милосердія въ вашемъ братствѣ. Далѣе митрополитъ, предписывая каждому юношѣ исповѣдываться и приобщаться четыре раза въ годъ, говоритъ: „а для сего необходимо избрать одного благоразумнаго отца духовнаго и исполнѣ его уважать... Благочестіе восточное любите, а отступническихъ ересей берегитесь“ (такъ заканчиваетъ митрополитъ свое пастырское наставленіе)— „ведите жизнь

⁵⁴⁾ *Петрушевичъ*, Свод. гал. рус. лѣт. т. I, стр. 178, 330, 546 и 608; Вѣст. юго-зап. и зап. Россіи, сент. 1862 г. отд. I, № 8.

чистую и безъ порока, всеискренне храните братолюбіе, чѣмъ прославите Господа, и благословенные въ юности вашей исполните лѣта многія, а въ будущей жизни сподобитесь неизреченной радости, благодати и милосердіемъ Всесвятой и Живоначальной Троицы: Отца и Сына и Св. Духа, аминь“⁵⁵).

Въ настоящемъ нашемъ изложеніи мы подошли къ славной эпохѣ митрополита Петра Могилы, который болѣе чѣмъ кто другой изъ высшихъ русскихъ іерарховъ того времени понялъ и оцѣнилъ важныя услуги Церкви православныхъ братствъ, и, опираясь на нихъ, въ особенности на Виленское, оказавшее, какъ увидимъ ниже, незабвенную услугу въ дѣлѣ возстановленія правъ угнетенной православной церкви, и на любимое имъ Кіевское, поднялъ значеніе западно-русской церкви на ту высоту, которая ей подобала.

А. Патковъ.

---

⁵⁵ Нам. Кіев. Ком. т. I, стр. 121—131.